Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.88.4.011
УДК 65; 332.1

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПОРТОВЫХ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ РАЗМЕЩЕНИЯ

***Иванова Е. А.*[1]*, *Коршикова О. Н.*[1]**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** s888pe@yandex.ru*

Аннотация. *Введение*. Инструмент развития национальной экономики через создание особых экономических зон (ОЭЗ) является хорошо известным и достаточно часто применяемым в мировой практике, и естественным вопросом при его реализации является вопрос об оценке эффективности применения этого инструмента в целом и в каждом отдельном случае. *Материалы и методы*. В Российской Федерации создание и развитие ОЭЗ регулируется Федеральным законом от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», оценка эффективности каждой из созданных особых экономических зон осуществляется согласно методике оценки эффективности функционирования особых экономических зон через замеры целого ряда метрик и оценку некоторых качественных характеристик. Очевидно, что некоторые из измеряемых параметров пересекаются с аналогичными параметрами, характеризующими развитие регионов, в которых располагаются ОЭЗ. Таким образом, возникает естественный вопрос – насколько наличие и результаты функционирования особых экономических зон влияют на экономику регионов дислокации. При этом влияние на экономику региона может зависеть от типа особой экономической зоны. *Результаты исследования*. Изучено влияние особых экономических зон на региональные экономики. В настоящей статье мы рассмотрели семь территориально близких регионов, расположенных в Приволжском федеральном округе: Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области и республики Мордовия, Татарстан, Чувашская. В четырех из выбранных регионов присутствуют особые экономические зоны. *Обсуждение и заключение*. По итогам исследования в указанных регионах установлены изменения показателей «численность населения», «коэффициент миграционного прироста», «среднедушевой доход населения», «инвестиции в основной капитал» в период 2015-2022 гг. в зависимости от наличия в регионе ОЭЗ и типа этих ОЭЗ. Выявлено слабое влияние наличия ОЭЗ на показатели региональной экономики, кроме ОЭЗ портового типа.

Ключевые слова: особые экономические зоны, показатели развития регионов, региональная экономика.

Для цитирования: Иванова Е. А., Коршикова О. Н. Анализ влияния портовых особых экономических зон на экономику регионов размещения. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;4(31):115-123. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.88.4.011.

Research article

JEL R50 R58 R40

ANALYSIS OF THE IMPACT OF PORT SPECIAL ECONOMIC ZONES ON THE ECONOMY OF THE REGIONS WHERE THEY ARE LOCATED

***Ivanova E.*[1]*, *Korshikova O.*[1]**
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** s888pe@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* The instrument for developing the national economy through the creation of a separate economic zone (SEZ) is well known and quite often used in world practice, and the characteristics of the indicators in its implementation are a matter of the effectiveness of the application of this instrument in general and in each individual case. *Materials and methods.* In Russian Federation, the creation and development of SEZs is regulated by Federal Law from 22.07.2005 № 116-FZ «On Special Economic Zones in the Russian Federation», and the assessment of the effectiveness of each of the created special economic zones is carried out according to the developed methodology (see [2]) through measurements of a number of metrics and assessment of some qualitative characteristics. It is obvious that some of the measured parameters overlap with similar parameters characterizing the development of the regions in which the SEZs are located. Thus, a natural question arises – how much the presence and results of the functioning of special economic zones affect the economy of the regions of location. However, the impact on the regional economy may depend on the type of special economic zone. *Research results.* The influence of special economic zones on regional economies has been studied. In this article, we examined seven territorially close regions located in the Volga Federal District: Penza, Samara, Saratov, Ulyanovsk regions, and the republics of Mordovia, Tatarstan, Chuvash. At the same time, in four of the selected regions there are special economic zones. *Discussion and conclusion.* Based on the results of the study, changes in the indicators «population size», «migration growth rate», «average per capita income of the population», «investment in fixed capital» in the period 2015-2022 were established in the indicated regions in comparison with indicators depending on the presence of SEZs in the region and like these SEZs. A weak influence of the presence of a SEZ on the indicators of the regional economy, except for port-type SEZs, was revealed.

Keywords: special economic zones, regional development indicators, regional economy.

For citation: Ivanova E., Korshikova O. Analysis of the impact of port special economic zones on the economy of the regions where they are located. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;4(31):115-123. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.88.4.011.

Введение

Согласно Федеральному закону от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», создание особых экономических зон направлено на следующие цели:

– развитие обрабатывающих отраслей экономики;

– развитие высокотехнологичных отраслей экономики;

– развитие туризма и санаторно-курортной сферы;

– развитие портовой и транспортной инфраструктур;

– разработка технологий и коммерциализации их результатов;

– производство новых видов продукции.

Исходя из заявленных целей и с учетом специфики регионов, в различ-

ных регионах Российской Федерации организованы особые экономические зоны следующих типов: промышленно-производственные (25 ОЭЗ в 23 регионах России); технико-внедренческие (7 ОЭЗ в 6 регионах); туристско-рекреационные (10 ОЭЗ в 10 регионах, причем 6 из них объединены в туристический кластер), портовые (2 ОЭЗ в Ульяновской и Астраханской областях, причем вторая входит в состав кластерной структуры вместе с промышленно-производственной ОЭЗ Астраханской области). При этом в соответствии с утвержденной министерством экономического развития Российской Федерации методикой [2] ежегодно производится оценка эффективности функционирования особых экономических зон, при которой в качестве основных показателей эффективности используются 25 количественных показателей (абсолютных или относительных) и шесть показателей, вычисляемых на их основе: ($E_{рез}$) – характеризует результативность работы резидентов ОЭЗ; ($R_{фб}$) – указывает на уровень рентабельности вложений бюджетных средств из бюджетов всех уровней в развитие и создание объектов инфраструктуры ОЭЗ; ($E_{оу}$) – характеризует эффективность работы управленческих структур ОЭЗ; ($E_{план}$) – указывает на качество планирования развития ОЭЗ при ее создании; ($E_{ц}$) – отражает уровень влияния деятельности ОЭЗ на достижение национальных целей развития Российской Федерации; наконец, ($E_{оэз}$) – является сводным показателем эффективности деятельности ОЭЗ (см. (1)) в соответствующем отрезке времени:

$$E_{оэз} = 0{,}65 \cdot R_{фб} + 0{,}2 \cdot E_{рез} + 0{,}15 \cdot E_{оу}. \quad (1)$$

Заметим, что большая часть из перечисленных показателей не отражают непосредственные результаты достижения заявленных при создании ОЭЗ целей и в большей степени относятся к показателям, характеризующим отдельные аспекты развития регионов и влияние на эти аспекты деятельности ОЭЗ (например, число созданных рабочих мест, налоговые поступления, таможенные пошлины и др.).

Более того, в ряде исследований [5, 6, 7] декларируется влияние особых экономических зон на региональную экономику, в частности, вклад в повышение уровня занятости и благосостояния населения в регионах, увеличение притока инвестиций, развитие научно-технической деятельности на региональных предприятиях. Кроме того, успешное развитие особых экономических зон может повлиять на рост трудовой миграции из соседних регионов.

В настоящем исследовании мы рассмотрим вопрос о вкладе особых экономических зон в региональную экономику и сравним некоторые показатели развития у регионов, близких территориально, но отличающихся по признаку наличия в них особых экономических зон различного типа.

Материалы и методы

Рассмотрим наиболее эффективные особые экономические зоны каждого типа по результатам функционирования с даты основания до 2023 г. [3]. Промышленно-экономическая экономическая зона с показателем эффективности 100 % – «Алабуга» в Республике Татарстан; технико-внедренческая с показателем эффективности 100 % – технополис «Москва»; туристско-рекреационная с показателем эффективности 95 % – «Ведучи» в Чеченской республике, портовая особая экономическая зона с показателем эффективности 79 % – «Ульяновск» в Ульяновской области.

На основании данных о функционировании указанных ОЭЗ рассмотрим вклад ОЭЗ в экономику регионов.

В качестве примера рассмотрим вклад созданных в особой экономической зоне рабочих мест в общее число рабочих мест региона и приток инвестиций в регион через ОЭЗ в отношении к общему объему инвестиций. Значения оценочных показателей приведены в таблице 1 по результатам 2023 г.

Таблица 1 – **Вклад особых экономических зон в показатели эффективности регионов их расположения**
Table 1 – **The contribution of special economic zones to the performance indicators of the regions where they are located**

	Создано рабочих мест в ОЭЗ	**Всего рабочих мест в регионе**	**Доля ОЭЗ**	**Инвестиций в ОЭЗ, млн руб.**	**Инвестиций в регион, млн руб.**	**Доля ОЭЗ**
Алабуга	10 843	1 993 600	0,544 %	7317	888 649	0,82 %
Технополис «Москва»	10 101	8 466 100	0,119 %	49 704	5 917 986	0,84 %
Ведучи	93	573 900	0,016 %	1336	119 515	1,12 %
Ульяновск	1192	562 100	0,212 %	6792	105 140	6,46 %

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что вклад созданных в особой экономической зоне рабочих мест и влияние на уровень занятости населения в регионе ничтожно малы, вместе с тем в разрезе привлеченных инвестиций в рамках всего региона портовая особая экономическая зона «Ульяновск» демонстрирует достаточно высокий показатель на уровне 6,46 %.

Далее рассмотрим показатели экономического развития регионов, имеющих близкое географическое расположение, отличающиеся по признаку расположения на их территории особых экономических зон. В качестве объектов рассмотрения выберем регионы из Приволжского федерального округа: Самарская область, Саратовская область, республика Татарстан, Ульяновская область, Чувашская республика, республика Мордовия, Пензенская область и рассмотрим их развитие в период 2015-2022 гг. в разрезе следующих показателей на основе статистических данных [10]:

– численность населения;

– коэффициент миграционного прироста;

– среднедушевой денежный доход населения;

– инвестиции в основной капитал.

Данные представлены в таблицах 2-5.

Таблица 2 – **Численность населения** [10]
Table 2 – **The population** [10]

	2015	**2020**	**2021**	**2022**
Самарская область	3220,8	3183,9	3164,4	3142,7
Республика Татарстан	3919,1	3997,7	4000,1	4001,6
Ульяновская область	1251,9	1207,1	1191,7	1181,0
Саратовская область	2518,6	2457,6	2431,0	2404,9
Республика Чувашия	1229,0	1194,8	1183,9	1173,2
Республика Мордовия	812,4	788,7	781,4	771,4
Пензенская область	1342,6	1278,8	1262,1	1246,6

Численность населения в регионе и, в большей степени, динамика ее изменения являются одними из ключевых показателей, характеризующих эффективность реализации стратегии развития регионов. На этот показатель оказывают влияние большое количество различных факторов. Мы рассмотрим, как соотносятся динамики изменения численности населения в регионах с ОЭЗ и без них. Естественным явлением является трудовая миграция в регионы, в которых создаются новые и высокооплачиваемые рабочие места. Наличие ОЭЗ в регионе может стать существенным фактором, влияющим на трудовую миграцию в регион. Этими обстоятельствами и обусловлено наше внимание к указанному показателю.

Таблица 3 – **Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. человек** [10]
Table 3 – **Migration growth rate per 10 thousands people** [10]

	2015	**2020**	**2021**	**2022**
Самарская область	3	8	34	-6
Республика Татарстан	37	36	54	24
Ульяновская область	-18	-18	-14	-15
Саратовская область	29	5	14	-33
Республика Чувашия	-31	-31	-13	-43
Республика Мордовия	40	-34	24	-45
Пензенская область	-19	-20	-12	-27

Таблица 4 – **Среднедушевые денежные доходы населения** [10]
Table 4 – **Average per capita cash income of the population** [10]

	2015	**2020**	**2021**	**2022**
Самарская область	27 914	29 973	32 664	37 055
Республика Татарстан	32 404	35 694	39 679	44 932
Ульяновская область	22 711	24 596	26 849	31 008
Саратовская область	20 111	24 095	26 228	28 797
Республика Чувашия	18 141	21 164	23 651	27 213
Республика Мордовия	17 588	20 635	22 906	25504
Пензенская область	21 453	24 135	26 416	30 111

Создание новых высокооплачиваемых рабочих мест, приток инвестиций в регион и развитие инфраструктуры должны способствовать в том числе росту среднедушевых денежных доходов населения. Рассмотрим, так ли это в регионах с ОЭЗ в сравнении с близлежащими регионами без ОЭЗ.

Таблица 5 – **Инвестиции в основной капитал** [10]
Table 5 – **Investments in fixed capital** [10]

	2015	**2020**	**2021**	**2022**
Самарская область	**302 884**	**308 525**	**386 809**	**446 699**
Республика Татарстан	**617 128**	**615 593**	**689 232**	**888 649**
Ульяновская область	**79 461**	**81 546**	**98 322**	**105 140**
Саратовская область	**140 129**	**167 078**	**173 755**	**207 731**
Республика Чувашия	55 725	55 858	63 872	93 777
Республика Мордовия	52 751	47 033	50 775	59 419
Пензенская область	89 042	94 531	97 902	103 837

Наличие ОЭЗ в регионе создает возможность для привлечения внешних инвестиций на комфортных для инвесторов условий, что может и должно способствовать бурному росту инвестиций, привлеченных в регион с ОЭЗ в сравнении с регионами без ОЭЗ. Рассмотрим на примере соседних регионов Приволжского федерального округа, насколько эта гипотеза соответствует реальному положению вещей в 2015-2022 гг.

На основании приведенных данных мы рассмотрим динамику изменения указанных показателей на указанных временных интервалах, выявим, действительно ли регионы с особыми экономическими зонами являются более привлекательными с точки зрения притока инвестиций и более эффективными с точки зрения показателей, характеризующих развитие региона.

Результаты исследования

Обратим внимание на показатели таблицы 2, демонстрирующие численность населения рассматриваемых регионов за период 2015-2022 гг. На основе данных показателей вычислим темпы прироста населения «год к году» и за весь рассматриваемый период (табл. 6).

Таблица 6 – **Сравнение темпов прироста населения в некоторых регионах Приволжского федерального округа, %**
Table 6 – **Comparison of population growth rates in some regions of the Volga Federal District, %**

	2015-2020	2020-2021	2021-2022	2015-2022
Самарская область	-1,1	-0,6	-0,7	**-2,4**
Республика Татарстан	2,0	0,1	0,0	**2,1**
Ульяновская область	-3,6	-1,3	-0,9	**-5,7**
Саратовская область	-2,4	-1,1	-1,1	**-4,5**
Республика Чувашия	-2,8	-0,9	-0,9	**-4,5**
Республика Мордовия	-2,9	-0,9	-1,3	**-5,0**
Пензенская область	-4,8	-1,3	-1,2	**-7,2**

Исходя из приведенных данных, мы можем отметить, что в рассматриваемых регионах в основном преобладает убыль населения (кроме республики Татарстан), причем в первых четырех регионах, обладающих Особыми экономическими зонами, темпы убыли населения в среднем ниже, чем в регионах без особых экономических зон. Отметим также, что наивысшие темпы убыли населения среди регионов первой группы наблюдаются в Ульяновской области, располагающей на своей территории портовую особую экономическую зону, однако в этой же области скорость замедления темпов снижения населения является наивысшей среди рассматриваемых регионов (в среднем +0,4 % в год). Анализируя данные таблицы 3, рассмотрим изменения коэффициентов миграционного прироста в регионах в зависимости от наличия в них ОЭЗ различного типа (табл. 7).

Таблица 7 – **Сравнение динамики коэффициентов миграционного прироста на 10 тыс. человек в некоторых регионах Приволжского федерального округа, %**
Table 7 – **Comparison of the dynamics of migration growth rates per 10 thousands people in some regions of the Volga Federal District, %**

	2015-2020	2020-2021	2021-2022	2015-2022
Самарская область	166,7	325	-117,6	-300
Республика Татарстан	-2,7	50	-55,6	-35,1
Ульяновская область	0,0	-22,2	7,1	-16,7
Саратовская область	-82,8	180	-335,7	-213,8
Республика Чувашия	0,0%	-58,1	230,8	38,7
Республика Мордовия	-185	-170,6	-287,5	-212,5
Пензенская область	5,3	-40	125	42,1

Заметим, что значения данного показателя являются наиболее изменчивыми и в отдельные годы достигают кратных изменений независимо от наличия или отсутствия в регионе ОЭЗ, однако в основном значения этого показателя в регионах с ОЭЗ и в регионах без них изменяются в противофазе (например, в Самарской области кратный рост соответствует существенному падению в Пензенской области, и наоборот). Также следует отметить нетипичное поведение

показателя в Ульяновской области, содержащей на своей территории портовую ОЭЗ. Во-первых, в этой области изменение рассматриваемого показателя также находится в противофазе со всеми другими регионами, располагающими ОЭЗ. Во-вторых, это единственный регион, изменения коэффициента миграционного прироста в котором не превосходят единицы и демонстрируют наиболее стабильную динамику.

Рассмотрим степени роста среднедушевых денежных доходов населения (табл. 8).

Таблица 8 – **Сравнение динамики среднедушевых денежных доходов населения, %**
Table 8 – **Comparison of the dynamics of per capita cash income of the population, %**

	2015-2020	2020-2021	2021-2022	2015-2022
Самарская область	7,4	9,0	13,4	32,7
Республика Татарстан	10,2	11,2	13,2	38,7
Ульяновская область	8,3	9,2	15,5	36,5
Саратовская область	19,8	8,9	9,8	43,2
Республика Чувашия	16,7	11,8	15,1	50,0
Республика Мордовия	17,3	11,0	11,3	45,0
Пензенская область	12,5	9,5	14,0	40,4

Исходя из полученных значений прироста среднедушевых денежных доходов, можно сделать вывод, что уровень прироста не зависит от наличия или отсутствия ОЭЗ на территории региона, а в большей степени связан с текущим абсолютным значением среднедушевых денежных доходов – чем эта величина ниже, тем быстрее происходит ее увеличение.

Обратим внимание на изменение размера инвестиций в основной капитал регионов за период 2015-2022 гг. (табл. 9).

Таблица 9 – **Сравнение инвестиций в основной капитал регионов, %**
Table 9 – **Comparison of investments in fixed capital of regions, %**

	2015-2020	2020-2021	2021-2022	2015-2022
Самарская область	1,9	25,4	15,5	**47,5**
Республика Татарстан	-0,2	12,0	28,9	**44,0**
Ульяновская область	2,6	20,6	6,9	**32,3**
Саратовская область	19,2	4,0	19,6	**48,2**
Республика Чувашия	0,2	14,3	46,8	**68,3**
Республика Мордовия	-10,8	8,0	17,0	**12,6**
Пензенская область	6,2	3,6	6,1	**16,6**

Первое, на что следует обратить внимание, – это отсутствие очевидной связи между наличием ОЭЗ и темпами роста инвестиций в основной капитал. Так, например, доля увеличения инвестиций в Чувашскую республику (без ОЭЗ) на каждом из временных промежутков выше, чем в республику Татарстан (с ОЭЗ «Алабуга»).

Согласно данным таблицы 1, при сопоставимых объемах инвестиций в ОЭЗ «Алабуга» (7317 млн руб.) и «Ульяновск» (6792 млн руб.), первая составляет в 8 раз меньшую долю в общем объеме инвестиций в регион, чем вторая. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что, в частности, в республике Татарстан инструмент ОЭЗ не является сколько-нибудь существенным при привлечении инвестиций в регион, в отличии от Ульяновской области и расположенной на ее территории портовой особой экономической зоны «Ульяновск».

Обсуждение и заключение

Полученные посредством анализа статистических данных результаты позволяют сделать несколько выводов, характеризующих степень влияния особых экономических зон на экономику регионов.

Первое, что является безусловным, – это то, что влияние ОЭЗ на экономику региона дислокации имеет место быть, однако степень этого влияния отличается от ожидаемых и декларируемых. Например, размер инвестиций, полученных через ОЭЗ (даже с показателем эффективности 100 %), в размере менее 1 % не является сколько-либо существенным в экономике региона.

Рассмотренный в статье коэффициент миграционного прироста обладает высоким уровнем изменчивости от года к году, что может быть связано, в частности, с нестабильной геополитической ситуацией в мире и национальной экономике в рассматриваемый период. Вместе с тем регион, содержащий на своей территории портовую особую экономическую зону «Ульяновск», оказался не только наиболее емким с точки зрения привлеченных инвестиций (более 6 % от общего числа инвестиций в регион), но и наиболее стабильным с точки зрения флуктуаций коэффициента миграционного прироста.

Анализируя показатель «среднедушевой доход населения», мы пришли к выводу о том, уровень его ежегодного роста в большей степени связан с текущим уровнем дохода, а не с наличием или отсутствием ОЭЗ: чем ниже текущий среднедушевой доход, тем выше темпы его роста.

Наконец, анализируя темпы прироста населения в рассматриваемых регионах, можно заметить, что в основном регионам Приволжского федерального округа свойственна убыль населения (кроме республики Татарстан), при этом темпы убыли населения в регионах с ОЭЗ в среднем на 50-55 % ниже, чем в регионах без ОЭЗ. Еще одним важным наблюдением является тот факт, что единственным регионом, в котором убыль населения стабильно сокращается, является Ульяновская область, содержащая на своей территории портовую ОЭЗ «Ульяновск».

Особые экономические зоны действительно могут оказывать существенное влияние на некоторые стороны региональной экономики, и наиболее ярко такое влияние удалось отследить на примере особой экономической зоны портового типа.

Список литературы

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (с изм. и доп.).

2. О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон : Постановление Правительства Российской Федерации от 07.07.2016 № 643.

3. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 г. и за период с начала функционирования особых экономических зон.

4. *Передкова, И. В.* Особая экономическая зона и ее роль в развитии экономики региона // Социально-экономические процессы и явления. – 2013. – № 11 (057). – С. 89-92.

5. *Безпалов, В. В., Ломакина, Е. А.* Проблемы функционирования особых экономических зон в России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по материалам XLV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2015. – № 1 (45). – С. 17-21.

6. Управление особыми экономическими зонами в РФ: проблемы и перспективы / О. В. Коробова, В. В. Жариков, В. В. Безпалов // Аудит и финансовый анализ – 2014. – № 5 (17) – С. 279- 284.

7. *Зубарев, А. Е., Федорова, В. А.* Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации // Вестник ТОГУ. – 2014. – № 4 (35). – С. 153-160.

8. *Громов, В.* Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации // Экономическое развитие России. – 2018. – № 2 (25). – С. 25-32.

9. *Кузнецова, О .В.* Особые экономические зоны эффективны или нет? // Пространственная Экономика. – 2016. – № 4. – С. 148.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 : стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.

References

1. On Special Economic Zones in Russian Federation : Federal Law of 22.07.2005 № 116-FZ (as amended and supplemented).

2. On the procedure for assessing the effectiveness of the functioning of special economic zones : Decree of Government of Russian Federation from 07.07.2016 № 643.

3. Report on the results of the functioning of special economic zones for 2023 and for the period from the beginning of the functioning of special economic zones.

4. *Peredkova, I.* Special economic zone and its role in development of the regional economy // Socio-economic processes and phenomena. – 2013. – № 11 (057). – P. 89-92.

5. *Bezpalov, V., Lomakina, E.* Problems of functioning of special economic zones in Russia // Economics and modern management: theory and practice : collection of articles. XLV International scient.-pract. conf. – Novosibirsk, 2015. – № 1(45). – P. 17-21.

6. Management of special economic zones in Russian Federation: problems and prospects / O. Korobova, V. Zharikov, V. Bezpalov // Audit and financial analysis – 2014. – № 5 (17). – P. 279-284.

7. *Zubarev, A., Fedorova, V.* Assessing the effectiveness of the functioning of special economic zones in the Russian Federation // Bulletin of Tomsk State University. – 2014. – № 4 (35). – P. 153-160.

8. *Gromov, V.* Assessing the effectiveness of individual economic zones in Russian Federation // Economic Development of Russia – 2018. – № 2 (25). – P. 25-32.

9. *Kuznetsova, O.* Are special economic zones effective or not? // Spatial Economics. – 2016. – № 4. – P. 148.

10. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023 : stat. collection / Rosstat. – M., 2023. – 1126 p.

Об авторах:

Иванова Елена Александровна, *доктор экономических наук, профессор, директор Института магистратуры, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, s888pe@yandex.ru*

Коршикова Оксана Николаевна, *ассистент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, Onvn@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Elena Ivanova, *Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director of the Institute of Master's Degree, Professor of the Department of Economics of the Region, Industries and Enterprises, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, s888pe@yandex.ru*

Oksana Korshikova, *Assistant of the Department of Financial Monitoring and Financial Markets, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, Onvn@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.